ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 5

Введение 17

Это уже не смешно 17
Все начинается с идей и ценностей 22
А ведь все было предсказано 26
Возрождение социализма 30
Мимикрировавший гибридный социализм 39
Гибридно-социалистическая российская практика 48

Часть I. ИСТОКИ БЛАГОСОСТОЯНИЯ, ПРОЦВЕТАНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА . . 55

От выживания к экономическому чуду 55
Институциональное объяснение. 60
Ценностная парадигма 73
О свободе 86
Свобода, справедливость, равенство 90
Свобода и предпринимательство 100
Об уважении к человеческому достоинству 103
Общение как фактор инноваций, экономического роста и процветания 114
Современное государство как угроза свободе и человеческому достоинству 123

Часть II. СОЦИАЛИЗМ И КАПИТАЛИЗМ 129

Социалистическая идея 129
Социалистические теории 140
Практическая реализация социалистических илей и теорий . 168
Выстраданное знание 180
Капитализм 187

Часть III. ГИБРИДНЫЙ СОЦИАЛИЗМ 221

Что это такое? 221
Исторические параллели 237
Государство как идеальный инструмент извлечения ренты . . 245
Идеологическое оправдание государственного вмешательства 253
Государство — инструмент или субъект? 263
Регламентационно-распорядительные и социопатические государства. 272
Рента, рента и еще раз рента 281
Теоретические обоснования гибридного социализма 295

Часть IV. РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО ГИБРИДНОГО СОЦИАЛИЗМА 333
Исторический ракурс 333
О текущем положении 353
Обзор описаний и теоретических построений о современной России 379
Идеологическое обоснование российского гибридного социализма 411

Заключение 460
Указатель имен 474

ОТ АВТОРА

Эта книга об опасности нового витка распространения коллективистских идей и практик (идея может и не декларироваться, но практика — сугубо социалистическая). В ней рассказывается также о том, как и за счет чего были достигнуты поразительные успехи в создании материального богатства за последние 200 лет человеческой истории.

Книга состоит из введения, четырех частей и заключения.

История изобилует невыученными уроками. Перефразируя одно известное высказывание, можно было бы утверждать, что «распад мирового социалистического содружества стал крупнейшим геополитическим историческим уроком»[1], но не получается. Ошибочность социалистических идей и невозможность реализации социализма были показаны задолго до начала его «строительства», но уроки истории раз за разом не идут впрок. Надзирательница-история[2] уже устала наказывать за их незнание, но мы продолжаем раскидывать повсюду грабли, делая неизбежными новые удары по лбу.

Если успехи и проблемы людей начинаются с идей и ценностей, которых эти люди придерживаются, то, значит, любые общественные изменения невозможны без предварительной переоценки ценностей. После распада СССР и системы мирового социализма такую переоценку следовало бы провести, но этого, как минимум в нашей стране, не случилось. Сегодня мы видим возрождение социализма, но уже в другой форме — это мимикрировавший социализм. Я обозначаю его термином

---

[1] Из Послания президента РФ В. Путина Федеральному Собранию. 2005 год.

[2] Известное высказывание Василия Ключевского: «История — это не учительница, а надзирательница: она ничему не учит, но сурово наказывает за незнание уроков».

«гибридный социализм», и он может быть не менее опасен, чем социализм «истинный» («реальный», «чистый», «радикальный»). Главным и исходным пунктом социализма любого типа всегда был девиз «взять и поделить». Взять и поделить имеющееся богатство, а не создать новое. Государство, которое берет на вооружение этот девиз, по праву должно называться хищническим. Но никакое государство не смогло бы ничего сделать, если бы его не поддерживала определенная часть населения.

Основной применяемый в книге методологический принцип — это поиск исходных, первичных, базовых категорий. Без этого можно запутаться в причинно-следственных связях. Но, как говорил С. Е. Лец, «чтобы добраться до истоков, надо плыть против течения»[3]. Тот же принцип применим в отношении различных теорий и идеологических течений: если, например, отношение к марксизму (или к любому другому «изму») в целом критическое и негативное, то оно исходит из базовых категорий; при этом отдельные положения теории, высказанные мысли, фразы и так далее вполне могут быть полезны и применимы.

Как писал Ю. Яковец, новые исследовательские категории появляются в двух случаях: либо явление (процесс) до этого существовало, но не находило адекватного объяснения; либо явление (процесс) до этого не существовало и только сейчас, в процессе становления, привлекло к себе внимание[4]. Я надеюсь, что явление «гибридный социализм» также из этого ряда.

В первой части книги рассматриваются истоки благосостояния, процветания и экономического роста.

После тысячелетней озабоченности людей одним лишь выживанием за последние 200 лет человечество достигло невиданного ранее в истории цивилизации уровня материального благосостояния. Вместо игры с нулевой суммой, когда выигрыш одного обеспечивался проигрышем другого, начались игры с положительной суммой, когда выигрывают все. Результатом явился взрывной рост материального благосостояния. В течение всей человеческой истории для выживания было необходимо удовлетворение базовых потребностей, но для процветания этого оказалось недостаточно — нужно было

---

[3] Лец С. Е. Непричесанные мысли / пер. с польск. ; послесл. М. П. Малькова. СПб. : Академический проект, 1999. С. 22.

[4] См.: Яковец Ю. В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении. М. : Академкнига, 2003. С. 76.

еще использовать возможности. И, как отмечают К. Вельцель и Р. Инглхарт, «изменения в ценностных приоритетах являются неотъемлемой частью этого процесса»[5].

Все созданное человечеством материальное богатство есть продукт умственных процессов, идей, т.е. в конечном счете продукт человеческого разума. В книге ставится вопрос, какие условия были нужны, чтобы этот продукт создавался, и что явилось пусковым механизмом и двигателем социально-исторического процесса и прогресса.

Во второй части рассмотрен социализм, в виде идей, теорий и практик, и капитализм, понимаемый как рыночный порядок. Даются определения «чистого» социализма, капитализма как рыночной системы и рассматриваются их ключевые характеристики. Для того чтобы понять, что рассматриваемое нами явление (гибридный социализм) имеет больше отношения к социализму, чем к капитализму, нам придется вернуться к истокам зарождения социалистической идеи, социалистических теорий и воплощению этих теорий на практике.

Социалистическая идея, обещающая все блага, рай на земле, превратилась в некое подобие религии. Она не обращала внимания на то, что человек не может устранить препятствия на пути достижения этих прекрасных заявленных целей. Социалистическая идея оказалась утопией, основанной на заблуждении человеческого разума. Но утопией очень опасной: претензия социализма на монополию в вопросах истины и морали привела к тому, что «реальный» социализм вел себя как любой монополист, насильственным образом насаждая утопические идеи и теории. Реализация этих теорий на практике привела к подавлению свободы и морального достоинства человека, его творчества и личной инициативы. Ключевым элементом всех социалистических практик выступало государство, состоящее из бюрократии и ее высшего слоя — номенклатуры. По словам Н. Талеба, «бюрократия — это конструкция, удобно отделяющая человека от последствий его действий»[6]. И оказалось,

---

[5] Welzel C., Inglehart R. Agency, Values, and Well-Being: A Human Development Model // Soc Indic Res. 2010. N 97. P. 43. URL: https://doi.org/10.1007/s11205-009-9557-z/

[6] Талеб Н. Н. Рискуя собственной шкурой : Скрытая асимметрия повседневной жизни / пер. с англ. Н. Караева. М. : КоЛибри : Азбука-Аттикус, 2018.

что главным стимулом для бюрократии и власть имущих групп в целом при любой форме социализма становится извлечение ренты и поиск ее новых форм.

В третьей части говорится о возросшей популярности социалистических идей и практик, рассматриваются причины этого и возникающие в результате опасности. Ввиду того что все политики стремятся к власти, а самым простым, популистским лозунгом для завоевания власти является перераспределение богатства, большинство людей верят, что, если отнять у богатых и раздать бедным, общество начнет жить лучше. В результате оно становится легкой мишенью для популистов. Популярность перераспределительных идей и практик, являющихся в своей основе социалистическими, тормозит процесс создания нового богатства или останавливает его вовсе. В результате общества становятся беднее, чем могли бы быть, но политики, государственные чиновники и другие «перераспределяющие» остаются в выигрыше. Любая форма социализма, как бы она ни называлась, всегда оказывается игрой с нулевой суммой, когда одни выигрывают за счет других, но иногда может переходить и в игру с отрицательной суммой, когда проигрывают все.

В настоящее время в некоторых государствах идут процессы, направленные в сторону социализма, но это социализм особого рода — гибридный. Система под названием «гибридный социализм» заточена на получение результатов паразитическим и хищническим способом. Этим она еще и предельно аморальна.

Продвижение по пути к гибридному социализму может происходить с двух сторон: в виде поворота назад в некоторых бывших социалистических странах и в виде сползания к социализму в некоторых либерально-демократических странах. В первом случае оставшаяся от прошлого «социалистическая закваска» берет свое в силу объяснимой ностальгии по прежним временам. Во втором случае новая волна популярности социалистических идей и «игры в социализм» со стороны политиков-популистов приводят к тому, что примешивание социализма к рыночной экономике (рыночному социальному порядку) коррумпирует — т.е. портит — ее. В результате появляется мимикрировавший гибридный социализм как отличный инструмент присвоения ренты и паразитирования.

Как доказывается в третьей части книги, рента ренте рознь и не всегда рентоориентированное поведение нужно восприни-

мать негативно. Стремление к получению ренты в общем случае нормальное и здоровое явление. Вопрос лишь в способах ее извлечения и последствиях. Поэтому нельзя одинаково расценивать все виды рентоискательства. Поиск и извлечение ренты являются повсеместными и неизбежными. Проблема состоит не в минимизации рентоискательства, а в перераспределении ренты, а также в способах и методах ее получения. Например, предпринимательская квазирента, т.е. все то, что имеет в качестве фактора воспроизводства человеческий разум и интеллектуальный потенциал, возможно даже более ценна и значима, чем природная рента. Такого рода рентоискательство — это игра с положительной суммой. Иное дело при хищнических способах получения ренты. Из-за потерь вследствие введения и экономической реализации неэффективных прав собственности и из-за непроизводительного использования ресурсов общество несет убытки. Особенно хорошо это видно на примере извлечения политико-административной ренты правящей бюрократией, что для общества превращается в игру с нулевой или даже отрицательной суммой.

В четвертой части рассматривается гибридный социализм на примере России. Не успев уйти далеко от «реального» социализма, наша страна снова повернула в ту же сторону. Наличие частной собственности на средства производства (которая к тому же носит достаточно условный характер) и наличие рыночных отношений и рыночного ценообразования (в ограниченной и искаженной форме) ситуации не меняют. В нашей стране, как и в советские времена, практически все либо подчиняется государству, либо делается посредством государства. И к сожалению, самые главные факторы и исходные причины возникновения материального благосостояния и процветания, такие как свобода и уважение к человеческому достоинству, в нашей стране как были, так и остаются в дефиците.

Сложившийся в настоящее время в России режим называют по-разному, в основном используя слово «капитализм» в негативной коннотации. Также встречаются определения наподобие «сословного общества», «раздаточной экономики», «рентно-сырьевой экономики» и т.п. При этом, хотя многие авторы замечают сходство режима с позднесоветским периодом, никто не говорит про социализм. Но, в соответствии со всеми описанными в книге признаками (характеристиками), мы можем заключить, что в России сложился гибридный социализм.

Доля государства в экономике за последнее десятилетие постоянно росла и к 2020 году превысила 70%. Главной мотивацией такого роста стало «налаживание» механизмов извлечения все новых форм ренты с помощью инструмента под названием «государство». Основной формой присвоения ренты стало не только прямое использование бюджетных денег, но и создание всякого рода госкорпораций, госкомпаний и компаний с преимущественно государственным участием. Все эти структуры находятся в иерархическом подчинении политическому руководству и полностью бесконтрольны для общества.

Широкое использование «социалистических практик» делает нашу страну все более и более похожей на поздний Советский Союз. Распределительная экономика возродилась в значительных объемах — львиная часть финансов перераспределяется через государственный бюджет. Сохранились директивные цены (на продукцию монополий), система дотаций и субсидий. Через прямые назначения выходцев из спецслужб на руководящие посты установлен прямой административный контроль над крупнейшими корпорациями и обществами с государственным участием (по аналогии с контролем над предприятиями в советское время). Царят неравноправие экономических субъектов и искажения в ценообразовании, к которым добавляются всякого рода протекционистские меры (контрсанкции, импортозамещение и проч.).

Неэффективность экономики растет из-за огромных трансакционных издержек — любая хозяйственная деятельность в нашей стране обходится дороже, чем в других странах при прочих равных условиях. Поэтому Россия становится менее конкурентоспособной в международном разделении труда.

С советским прошлым нас роднит централизация власти и гипертрофированная роль государства, которые неизбежно порождают высокомерное пренебрежение к закону со стороны власть имущих, и в первую очередь государственного чиновничества. Государство в лице чиновников и номенклатуры (номенклатура здесь и далее понимается как правящий слой, обладающий властью и привилегиями), вместо того чтобы обслуживать общество, возвысилось над ним, в результате чего стало абсолютно бесконтрольным — именно в этом мне видится корень зла. Такая система власти опирается на неконституционные органы и механизмы в виде администра-

ции президента, спецслужб и других выведенных из-под контроля закона и общества структур.

Все теоретические конструкции, описывающие ситуацию в России, страдают одной и той же болезнью — детерминированностью. Их описательная сила несомненна, но они пытаются доказать, что в нашей стране всегда так было, поэтому кардинальные изменения невозможны, все примерно так и останется. Такой фатализм лишает надежды на будущее и обрекает страну на вечное отставание.

Между тем существует сравнительный (компаративный) подход, который позволяет анализировать явления и их влияние на развитие по аналогии. Пример успешного скачка многих стран, с совершенно разными культурами, традициями, укладом жизни и т.д., показывает, что нет ничего предопределенного и фатального. Все можно изменить, а начинаются такие изменения с переоценки ценностей.

Многие экономисты сходятся на том, что культурные факторы меняются медленно и в течение длительного времени. Но, как указывает Д. Макклоски, «риторика, идеология, политика (линии поведения) могут меняться достаточно быстро. Это показывает опыт многих стран»[7].

В обзоре теорий, вольно или невольно служащих теоретическим обоснованием гибридного социализма в нашей стране, рассмотрены лишь две из них: теория раздаточной экономики и теория институциональных матриц.

К сожалению, «не хватило места» для анализа концепции экономической социодинамики и опекаемых благ Р. Гринберга и А. Рубинштейна[8]. Они говорят о несводимости общественного интереса к индивидуальным интересам и утверждают, что «есть такие автономные интересы общества, которые не сводятся к предпочтениям индивидуумов и которые формируют собственные цели государства». По мнению авторов, общественные интересы стоят гораздо выше, чем индивидуальные,

---

[7] McCloskey D. N. Why Liberalism Works: How True Liberal Values Produce a Freer, More Equal, Prosperous World for All. Yale University Press, 2019. P. 134.

[8] См.: Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Экономическая социодинамика. М. : ИСЭ-ПРЕСС, 2000; Они же. Индивидуум & Государство: экономическая дилемма. М. : Весь Мир. 2013; Рубинштейн А. Я. Теория опекаемых благ. СПб. : Алетея, 2018.

и именно они обеспечивают экономическую социодинамику. В результате именно реализация общественных интересов является движущим механизмом «путешествия в светлое будущее». Предлагается хорошо нам знакомое «опекунство» со стороны государства — несомненный стимул для бюрократии с плохими последствиями для общества. Даже из краткого описания этой концепции мы видим, что ее авторы совершают логически невозможный переход от должного к сущему, когда некий образец выставляется как совершенный и с ним предлагается сопоставить реальное положение вещей, а затем поставить в зависимость от него сам ход истории.

На мой взгляд, любые теоретические обоснования любой формы этатизма (включая гибридный социализм) не просто служат идеологическим прикрытием для существующих практик, но и могут стать оправданием неизбежного сползания в новый тоталитаризм. Если даже авторы этого не хотели. Практически все они в методологическом плане прибегают к описательно-оценочному (дескриптивно-прескриптивному) стилю: ими что-то описывается, но лишь для того, чтобы на этом основании предписывать. Отсюда делаются неизбежные выводы об «исторической колее», «институциональных матрицах», о «культурных кодах» и т.п. На основании описания делается этическое заключение, когда авторы совершают скрытый (возможно, даже от них самих) логически незаконный переход от суждений сущего к суждениям должного. Это так называемая гильотина Юма («вилка Юма», «принцип Юма»). Некоторые, как было показано выше, идут еще дальше, совершая логически невозможный обратный переход — от должного к сущему.

Дэвид Юм писал: «Я заметил, что в каждой этической теории, с которой мне до сих пор приходилось встречаться, автор в течение некоторого времени рассуждает обычным способом, устанавливает существование бога или излагает свои наблюдения относительно дел человеческих; и вдруг я, к своему удивлению, нахожу, что вместо обычной связки, употребляемой в предложениях, а именно есть или не есть, не встречаю ни одного предложения, в котором не было бы в качестве связки должно или не должно. Подмена эта происходит незаметно, но тем не менее она в высшей степени важна. Раз это должно или не должно выражает некоторое новое отношение или утверждение, последнее необходимо следует принять во внимание и объяснить, и в то же время должно быть указано основание того,

что кажется совсем непонятным, а именно того, каким образом это новое отношение может быть дедукцией из других, совершенно отличных от него. Но так как авторы обычно не прибегают к такой предосторожности, то я позволяю себе рекомендовать ее читателям и уверен, что этот незначительный акт внимания опроверг бы все обычные этические системы...»[9].

Юм предупреждал, что такой переход может стать разрушительным для традиционной этики (пример марксизма показал, что так и случилось). Его открытие не заставило философов-моралистов отказаться от сложившихся веками способов аргументации, и они продолжили ничем не регламентированный переход от сущего к должному: от описания и объяснения мира — к учению о добре и зле, об обязательном и о запретном и т.д. Обратный переход — от должного к сущему, повторим, тем более невозможен: «...из оценочных утверждений логически невыводимы описательные утверждения»[10].

«Гильотина Юма» — универсальное логическое правило, и попытки многих авторов ее обойти не дали результатов, ведь соблюдение законов логики обязательно для всех. Необходимо оговориться, что Юм, рассуждая о «невыводимости должного из сущего», имел в виду исключительно невозможность логического вывода прескриптивных суждений из дескриптивных, но возможность воздействия реальных факторов на формирование моральных ценностей, норм и установок не оспаривал. Каузальный вывод как объяснение причинно-следственных связей принципиально отличается от логического вывода как обоснования суждения. Таким образом, концепции, объясняющие происхождение или природу морали, не противоречат «принципу Юма».

Встречающаяся у большинства авторов формула «мир устроен так-то, следовательно необходимо делать то-то» (капитализм «плохой» — нужно заменить «хорошим» социализмом/коммунизмом; в России всегда так было — поэтому нам от этого никуда не деться — так должно быть всегда и т.д.) логически ошибочна.

---

[9] Юм Д. Трактат о человеческой природе / пер. с англ. С. И. Церетели ; примеч. И. С. Нарского // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М., 1995. С. 229–230.

[10] Ивин А. А. Аксиология : Научное издание. М. : Высшая школа, 2006. С. 164.

Любые предписывающие (прескриптивные) доктрины, т.е. суждения о том, как должны вести себя люди, политики, правительство и т.д., — это ценностные суждения, затрагивающие этику. Такого рода доктрины не могут не исходить из того, что согласуются с реальностью. Л. Игер отмечает: «Доктрина, возлагающая на людей моральную обязанность летать, взмахивая руками, была бы несостоятельна. Ни у кого нет моральной обязанности делать то, к чему он не способен... Долженствовать *предполагает* (курсив автора. — *Р. Д.*) “быть возможным”»[11]. Кроме того, «приемлемая прескриптивная доктрина должна соответствовать фундаментальным ценностным суждениям». Фундаментальное (базовое) ценностное суждение — это такое суждение, «которое не могут аргументировать, а просто принимают». Кто же будет спорить, что счастье лучше, чем страдания?

В силу того что мир человека насквозь пронизан ценностями, совсем обойтись без описательно-оценочных (дескриптивно-прескриптивных) словесных конструкций невозможно. Важно, чтобы они не имели фундаментального, основополагающего значения и не применялись лишь для оправдания выводов, сделанных на основе предубеждений и предварительных установок.

Мне кажется, что именно описательная (дескриптивная) и сравнительная (компаративная) точки зрения позволяют анализировать явления и их влияние на развитие. И делать некоторые выводы. И даже предсказывать по принципу «что будет, если...» (если у кого-то по таким-то причинам получилось сделать что-то, то почему бы и нам не попробовать). Но предсказание в этом смысле отнюдь не предписание, это просто объяснение, «направленное в будущее». Реальность очень часто меняет теорию, объясняющую реальность.

Заканчивается книга «Заключением», где коротко подводятся ее итоги.

Что касается формы изложения, то во всех случаях, когда у автора есть сомнения в том, что читатель правильно понимает те или иные слова и выражения, текст будет начинаться с дефиниций (от англ. definition — определение, описание, четкость, ясность).

---

[11] Игер Л. Этика как общественная наука: моральная философия общественного сотрудничества / пер. с англ. В. П. Гайдамака. М. : Мысль : Социум, 2019. С. 37 и след.

Говоря в тексте «мы», автор предполагает, что читатель следит за ходом его мысли и приводимыми аргументами, либо это априорно-очевидные аксиоматические случаи, когда, по словам Станислава Ежи Леца, «некрасиво подозревать, когда вполне уверен». Применяя местоимение «я», автор выражает свое мнение, ни в коем случае не претендуя на истину в последней инстанции.

Кроме того, в тексте я часто буду ссылаться на личный опыт, следуя методологии «забавных историй» Ф. Броделя. Он писал: «Круги большого радиуса обычно соответствуют “большой истории”... Когда же сужаете наблюдаемое время до малых промежутков, то получается либо какое-то событие, либо какой-то факт. Иной раз бывает достаточно нескольких забавных историй для того, чтобы разом высветить и показать образ жизни»[12].

Зачастую такие «забавные истории» из собственного опыта позволяют увидеть за уникальными или редкими фактами общее, закономерное.

---

[12] Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 1 : Структуры повседневности. М., 1986. С. 39.

ВВЕДЕНИЕ

Это уже не смешно

То, что люди не учатся на ошибках истории, — самый главный урок истории.

Олдос Хаксли

Лет десять назад казалось, что наша страна окончательно «встала с колен», как тогда говорили многие, и, в случае чего, «можем повторить». Лет пять назад мы убеждали весь мир в правильности возврата «исторически наших территорий». Все последние 20 лет мы сравнивали себя с «лихими девяностыми» и делали вывод «как хорошо нам стало жить»... А теперь слышим голоса, что «сегодня, пожалуй, не найдется человека, который не согласится с тем, что с Россией что-то "не так"[1]. Или вопросы из серии «как нам переучредить Россию?»[2]. Немного, конечно, утешает, когда наш бывший соотечественник заявляет, что он «наблюдал коллапс Советского Союза, что дало ему необходимое понимание, как будет выглядеть коллапс Америки»[3]. «Коллапс Америки» — это, что и говорить, «приятно», только вот беда: цифры и факты о нашей стране сами говорят за себя. А они таковы.

Последние 10 лет экономический рост отсутствует, несмотря на все «принимаемые правительством меры». В текущих ценах ситуация в 2019 году была хуже, чем в 2008-м. Цифры свидетельствуют о том, что у нас в стране не только не рас-

---

[1] Иноземцев В. Несовременная страна: Россия в мире XXI века. М. : Альпина Паблишер, 2018. С. 13.

[2] Пастухов В. Революция и конституция в посткоммунистической России : Государство диктатуры люмпен-пролетариата. М. : ОГИ, 2018. С. 11.

[3] Orlov D. Reinventing Collaps: The Soviet Experience and American Prospects. Rev. and updated. New Society Publishers, 2011. P. 1.

тет экономика, но и в целом снижается уровень жизни населения, так как не растут доходы граждан. А весь мир при этом идет вперед (среднегодовой прирост больше 3%).

Согласно недавним опросам аналитического центра Юрия Левады, 43% респондентов в России заявили об ухудшении своего материального благосостояния в 2019 году[4]. Одновременно, по расчетам агентства «Блумберг» (Bloomberg Billionaires Index)[5], совокупное состояние 23 богатейших россиян выросло в 2019-м максимальными за последние четыре года темпами — на $ 52,9 млрд. В нашей стране не просто увеличивается материальное неравенство — практически вся экономика принадлежит очень узкой группе лиц. Данные агентства «Блумберг» говорят о том, что 10% самых богатых россиян контролируют 83% национального богатства страны (по состоянию на октябрь 2019 года).

Таким образом, за исключением этой привилегированной группы, наша страна в целом топчется на месте. Я бы это назвал *историческим* топтанием на месте — не только в экономическом смысле, но и в плане общественного развития. «Россия не просто отстала, она отвергает все шансы развития»[6]. В цифровую эпоху это выглядит особенно удручающе. Вся жизнь переходит в цифру, и *аналоговые* решения уже практически ничего не способны предложить цивилизации[7].

К экономическому отставанию добавляются и другие проблемы, например в области демографии. По данным Росстата, за январь — июль 2019 года естественная убыль населения составила 209,7 тыс. человек, а по итогам года ожидается сокращение на 284,8 тыс. человек (не помогает даже постоянный приток мигрантов)[8]. Бóльшая часть территории нашей страны остается малонаселенной — и это геополитическая проблема. Никакие бюджетные вливания (наподобие материнского капитала) эту проблему решить не в состоянии. Помочь могло бы, если бы наша страна стала одной из самых привле-

---

[4] См.: http://www.levada.ru.

[5] См.: https://www.bloomberg.com/billionaires/

[6] Иноземцев В. Несовременная страна: Россия в мире XXI века. М. : Альпина Паблишер, 2018. С. 11.

[7] См.: Лисицин Е. Modus vivendi — Цифровая экономика. М. : Издательские решения, 2018.

[8] См.: https://gks.ru/storage/mediabank/oper-10-2019.pdf.

кательных для проживания, но картина обратная: из года в год растет эмиграция. Уезжают наиболее образованные, творческие и мыслящие люди[9].

Не только опросы населения, но даже разговоры на бытовом уровне показывают, что все большему числу людей становится очевидным, что наша страна «идет не туда». Все чаще высказывается мнение, что при сохранении нынешней политико-экономической системы возможности выхода на экономический рост скоро окажутся полностью исчерпанными. Чтобы избежать краха, нужны глубокие перемены — но тогда это будет другая система. А нынешняя Россия все больше становится похожей на поздний СССР. Тогда тоже было упущено время для реформирования, что привело и к разрушению той общественной системы, и к распаду огромной страны.

Историческая особенность России в том, что она легко воспринимала не самые лучшие западные идеи, а лучшие — доказавшие свою эффективность на уровне реализации — отвергала. Возможно, по этой причине она всегда отставала в экономическом и общественном развитии и была вынуждена догонять другие страны.

Идея «догнать и перегнать» стала особенно популярной после 1917 года. По выражению Ленина, «революция сделала то, что в несколько месяцев Россия по своему политическому строю догнала передовые страны. Но этого мало... вопрос с беспощадной резкостью: либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также и экономически»[10].

Многие помнят выступления Н. С. Хрущева с призывами «догнать и перегнать Америку за 3–4 года». Уже в «новое время» также ставились грандиозные задачи: в выступлении президента РФ В. Путина с посланием к Федеральному Собранию в 2003 году прозвучал призыв «удвоить объем ВВП за 10 лет».

Догоняем, догоняем — но никак догнать не можем? В чем же дело? Говоря словами Станислава Ежи Леца (у которого есть цитаты на все случаи жизни), «все всё понимают, так почему никто ничего понять не может». Опять: «Умом — Россию не понять»?[11]

---

[9] См.: https://www.proekt.media/research/statistika-emigration/

[10] Ленин В. И. Полное собрание сочинений : в 55 т. 5-е изд. М. : Издательство политической литературы, 1975. [Далее: ПСС]. Т. 34. С. 198.

[11] У Ф. И. Тютчева в оригинале именно такая, необычная пунктуация.

Так что же у нас происходит: то ли «бегаем по кругу» — «колее» (повтор прежнего пути), то ли «падаем в колодец» (неостановимое разрушение всех порядков), то ли находимся на «перевале» (переход на новую логику развития), то ли вот-вот «лифт» подойдет (бурное и всестороннее самоподдерживающееся развитие)?[12]

Японская пословица гласит: есть два рода дураков, первые — те, кто ни разу в жизни не поднимался на Фудзияму; вторые — те, кто поднимается на нее второй раз. Такое ощущение, что мы пытаемся подняться на свою Фудзияму не первый десяток раз. А все потому, что плохо учили историю. Только не в том смысле, как пытаются нас убедить некоторые авторы, что в нашей истории всегда было так, поэтому и дальше будет в том же духе. Совсем нет. История нам интересна тем, что позволяет лучше понять настоящее и наметить контуры будущего. Но при этом нужно иметь в виду историю не только собственной страны, но и других стран и народов. И попытаться разобраться: если есть примеры успешного развития, то в чем заключались основные причины успеха. Говоря словами Дейдры Макклоски, «время от времени каждый... должен осознавать, что история уже провела тот эксперимент, который ей нужен» и, соответственно, «история... представляет собой коллективную память и является источником мудрости»[13].

Есть такое выражение: история все расставляет по своим местам. Но история никому ничего не приносит сама. Как говорил незабвенный Карл Маркс: «История не делает ничего... “История” не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История — не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»[14].

---

[12] См.: Розов Н. С. Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011.

[13] McCloskey D. N. Does the Past Have Useful Economics? // The Journal of Economic Literature. June 1976. Vol. 14, N 2. P. 434–461.

[14] Маркс К., Энгельс Ф. Святое семейство, или Критика критической критики против Бруно Бауэра и компании // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М. : Госполитиздат, 1955. (Далее: Сочинения). Т. 2. С. 102.

Мы не можем никому перепоручить решение наших проблем, если они нам неинтересны или если у нас нет собственных решений. История всего лишь результат сознательной, волевой деятельности миллионов людей. Но вот как именно они действуют, зависит от того, во что они верят и какими руководствуются ценностями. И к сожалению, именно в отношении идей и ценностей история очень часто превращается в «кладбище невыученных уроков».

Мы более 70 лет «строили социализм», но все закончилось печально: распадом огромной страны и крушением системы привычных ценностей. Идеологии, построенные на «правильных» представлениях и практиках, спущенных сверху, рухнули. Миллионы людей оказались в растерянности без привычных источников норм и ценностей. Нужно было время для переоценки последних и выработки новых приоритетов.

Но по прошествии мизерного исторического срока оказалось, что наше общество и наша страна снова больны. Ничего не переосмыслено и выводов не сделано. (Писатель Д. Глуховский в программе канала RTVI «Антиутопия в истории» говорил про свою книгу «Метро 2033», что это не про будущее, а про сегодняшнее; по сюжету выжившие после третьей мировой войны и прячущиеся в тоннелях метро люди так ничего и не поняли и никаких выводов не сделали[15].) Это начинают понимать не только исследователи, но и самые обычные, «простые» люди. Правда, причины этого разные люди видят в разном.

Чтобы лечить болезнь, нужно знать, что понимается под словом «здоровье». Чтобы понимать, как лечить общество, нужно представлять, чем отличается здоровое общество от больного. И еще: симптомы — это не причины болезни, а описание течения болезни не есть постановка диагноза.

Обвинять кого-то (правительство, чиновников, соседей и проч.) в наших бедах бессмысленно: мы сами во всем виноваты — разруха, как всегда, в головах[16]. Но и любые изменения — к хорошему или плохому — тоже начинаются в головах. Применительно к обществу и «болезнь» и «здоровье» начинаются с превалирующих в этом обществе идей и ценностей.

---

[15] См.: Дилетант. 2020. 8 марта.

[16] См.: Булгаков М. А. Собачье сердце / предисл., коммент. В. Лосев // Собр. соч. в 8 т. Т. 3. СПб. : Азбука-классика, 2002.

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru